

Гас зевнул и потянулся, потирая шею в тщетной попытке размять затекшие с раннего утра мышцы. День выдался неспешный. Хотя город был полон людей, в самой Гильдии было почти безлюдно. Много людей в городе означало много работы для искателей приключений, будь то охрана, доставка или что-то еще. Для Гаса это означало тяжелое утро, тяжелую ночь и мертвый полдень, когда все были заняты работой в городе.

Он вздохнул и перевернул страницу бухгалтерской книги, над которой трудился. Ренкин попросил его проверить счета за последний месяц, воспользовавшись относительным затишьем среди искателей. Это означало множество перекрестных проверок, чтобы убедиться, что все квесты, выполняемые при посредничестве Гильдии, были завершены, оплачены и должным образом переданы в главное отделение. Это была рутинная работа, чистая и простая. Чаще всего Гаса раздражало, если перед его столом образовывалась очередь, но сейчас он был бы очень рад, если бы у него появился клиент.

Он откинулся от бухгалтерской книги и вздохнул, потирая глаза. Ренкин ушел на обед, оставив его одного хозяйничать в гильдии. Несмотря на то, что Хэлгрейв был сегодня в своем кабинете, Гас формально оставался за главного до возвращения Ренкина. Не похоже было, чтобы золотая пластина вышла и заняла место за столом вместо него.

Гас оглядел комнату. Несколько человек смотрели на доску, еще несколько сидели на скамейках возле нагревательных плит и беззаботно болтали. Никого нового, и вряд ли кому-то что-то понадобится в ближайшем будущем. Интересно, заметит ли кто-нибудь, если я ускользну в таверну, чтобы выпить?

Он снова вздохнул. Рисковать не стоило. Он уже был в списке дерьма Ренкина за то, что забыл перезарядить пластины обогревателя. Сегодня шел снег, и только в одной из пластин оставалось достаточно маны, чтобы она могла работать. Из-за этого в гильдии было некомфортно прохладно. В таверне, как и положено уважающей себя таверне, горел огонь, но в других помещениях в зимние месяцы тепло обеспечивали зачарованные металлические пластины. Камина здесь не было, так что, если не разводить костер посреди пола, он ничего не мог с этим поделать, кроме как надеяться, что кто-нибудь примет его квест.

Интересно, стоит ли увеличить награду? Он снова вздохнул. Нет, я не могу этого сделать. Ренкин разозлится, если я потрачу бюджет на содержание Гильдии, чтобы исправить собственную ошибку. Я должен был опубликовать этот чертов квест еще месяц назад. Кто-то, у кого слишком много маны и недостаточно денег, рано или поздно появится.

Гас задрожал. Чувствовалось, что становится все холоднее. Он с досадой посмотрел на единственный функционирующий обогреватель. Если она выйдет из строя, ему не останется ничего другого, как увеличить награду. Проклятье. Хэлгрейв должен заботиться о таких вещах. Я знаю, что он не маг, но готов поспорить, что он справится с этим сам, не напрягаясь. Проклятый высокоуровневый ублюдок. Держу пари, он даже не чувствует холода.

Он потер руки. Пластина наверняка не выдерживает. Здесь определенно было холодно. Чувствовалось, что надвигается похолодание. Он добавил установку тяжелых зимних жалюзи в свой список задач по обслуживанию. Закрытие летних жалюзи помогло, но они были

предназначены для защиты от солнца, а не от ветра. Внезапно кто-то распахнул входную дверь гильдии, и в комнату ворвались снежные вихри.

-Закройте эту чертову дверь! - крикнул кто-то. Гас оглянулся, затем поднял бровь.

Кто это?

На новоприбывшем были надеты иссиня-серые латы необычного дизайна. Между пластинами не было зазоров, насколько мог видеть Гас. В местах соединения более мелкие пластины были заправлены под крупные части доспеха и плавно переходили друг в друга при движении человека. По крайней мере, Гас предположил, что это был человек. На фигуре был сплошной шлем с забралом, полностью скрывавшим лицо. Для обзора оставалась лишь узкая щель, слишком маленькая, чтобы Гас мог разглядеть глаза владельца. Кроме суставов и единообразия исполнения, доспех был ничем не примечателен, прост и лишен легкомысленных украшений.

Гас наблюдал, как мужчина осматривает комнату. Он чувствовал, как глаза за визором фиксируются на нем. Закованная в броню фигура направилась в его сторону. Должно быть, он из другого города. Я бы запомнил кого-то с такими доспехами. Я не вижу его гильдейского знака... придется предположить, что он, по крайней мере, серебряный. Ни один бронзовик не смог бы позволить себе такое снаряжение.

Он поспешно закрыл книгу, над которой работал, и засунул ее в ящик. Это был кто-то важный. Он знал, как вести себя с важными людьми. Он встал с табурета и поправил форму, стараясь выглядеть профессионально. Чертов пиджак слишком тесный. Надо сократить количество пирожков.

Бронированный воин остановился перед его столом. Гас почтительно склонил голову. -Добро пожаловать в Гильдию искателей приключений. Чем я могу помочь вам сегодня? - сказал он своим самым подобострастным тоном. Он выпрямился, пытаясь заглянуть в щель забрала. Это было бесполезно; темнота внутри шлема была абсолютной. Интересно, эти доспехи заколдованы? Наверняка.

-Привет, Гас.

Гас моргнул. Этот голос кажется знакомым...

Ощущение зимнего холода резко исчезло, когда бронированный человек поднял руки и положил их по бокам своего шлема. Он резко повернул его, и раздался небольшой щелчок, когда какой-то скрытый механизм или фиксатор был освобожден. Он медленно поднял шлем, сдвинул его на голову, открывая заросшую щетиной челюсть и чистую, слегка загорелую кожу. Шлем откинулся, обнажив непокорную копну каштановых волос, которые слегка завивались и свисали почти до бровей. Рука в перчатке рассеянно зачесала их назад, когда мужчина усмехнулся.

-Слушай, ты случайно не знаешь, где я могу постричься?

Гас в шоке сделал шаг назад, споткнувшись о ножку табурета. -Ха! - вздохнул он, успев вовремя остановиться, прежде чем упасть. -Рейн. Я думал, ты умер.

Рейн рассмеялся. -Нет. Я жив и здоров. Немного устал, может быть. Немного голоден.

-Я не... как ты?... Когда ты научился...? Откуда ты взялся?... Какие глубины?

Рейн снова засмеялся. -Я тоже рад тебя видеть, Гас.

Гас просто уставился на него. Как?

Рейн улыбался своей невинной улыбкой, а Гас пытался осознать происходящее. Хэлгрейв выгнал его за идиотизм, в прошлом месяце? Нет, не может быть, чтобы прошло так много времени... Как он научился нормально разговаривать? И что с этой броней? Я потерял его?

-Тебе не нужна минута?

Слова Рейна вернули его к реальности. Он покачал головой, оглядывая гильдию. Заинтересованные лица других посетителей смотрели на него. Его лицо побледнело. -Рейн, ты не можешь быть здесь. Хэлгрейв ...

Рейн поднял руку, чтобы остановить его. -Я знаю. Расслабься, я здесь, чтобы заплатить свой штраф. Где я могу его найти? Или я могу просто договориться с тобой?

Гас снова моргнул. У него есть 500 Тел? С кем он, блядь, снюхался? С каким-то благородным? Он прочистил горло. -Ух...

-Гас, перестань. Это действительно я. Клянусь. Слушай, я не злюсь на тебя, но мне действительно нужно поговорить с Хэлгрейвом.

-...точно. Он в своем кабинете. Подожди здесь. Я пойду... Просто подожди, хорошо? Не делай глупостей.

Рейн засмеялся. -Ха. Полагаю, я заслужил это предупреждение. Ладно, я буду здесь, - сказал он, указывая на свои бронированные ботинки.

Рейн оглядел зал гильдии, когда Гас выскочил из комнаты. Он покачал головой. Грузный мужчина был таким же, каким он его помнил. Он должен был признать, что его немало позабавила реакция Гаса на его внезапное появление. Он посмотрел на свой шлем, лежащий на стойке. Я действительно сильно изменился с тех пор...

Он оглядел комнату. Люди смотрели на него. Он поборол желание снова надеть шлем. Как бы ни было комфортно прятаться в своем металлическом панцире, для следующей части ему нужно было быть на виду. Он дрожал, отчасти от холода, а отчасти от нервов.

Это будет тяжело. Я должен произвести хорошее впечатление. Точнее, исправить его впечатление обо мне. Хотелось бы мне знать о нем побольше. Что сказала Амелия? Любит дух Гильдии? Что бы это ни значило, это не так уж и много.

Рейн остановил себя от использования Поджигания, чтобы прогреть гильдию. Он обещал Гасу вести себя хорошо, и случайное сожжение здания казалось противоречащим этому обещанию. Его взгляд задержался на странных металлических пластинах, висевших на стене. Их было три, каждая площадью около метра и сделанная из какого-то красноватого металла. Это новые.

Самая левая пластина мягко светила оранжевым светом, испускаемым незнакомыми рунами, нацарапанными на ее поверхности. Две другие были темными. Должно быть, это какие-то тепловые чары. Это огненная сталь? Огненная медь? Мне нужно выяснить, как работает зачарование. Добавлю это в список того, что нужно спросить у Стааво. Я не хочу беспокоить Таллхарта. У него и так хватает забот.

Он вздохнул и покачал головой. Нам придется что-то с этим делать. Он сказал, что не собирается бежать, так что... Полагаю, нужно навести справки о дворянстве. Он рассеянно начал постукивать по своему шлему оттопыренным пальцем.

-Он примет тебя.

Рейн поднял голову и увидел встревоженное лицо Гаса, смотревшего на него из одного из коридоров. Он жестом велел ему следовать за собой, и Рейн поднял шлем и пошел, засунув его под мышку.

Гас подвел его к толстой двери, которую он никогда раньше не видел открытой. Он повернулся к Рейну, рассматривая его в ровном свете свечей в коридоре. -Рейн, не говори ничего... глупого. Хэлгрейв... ну, ты узнал, какой он.

Рейн кивнул. -Я все понял, Гас, не волнуйся. Я хорошо обдумал эту встречу. Я буду вежлив.

Гас кивнул. -Не говори ему о... ну. Пожалуйста, не говори ничего обо мне. Совсем.

Рейн улыбнулся. -Не волнуйся, Гас. Я не собираюсь бросать тебя под автобус. Прости, карета.

Расслабься, все будет хорошо. Надеюсь.

Гас вздохнул, затем постучал в дверь.

-Войдите, - раздался громкий голос с той стороны. Гас толкнул дверь, а затем поманил Рейна, отступив с дороги. Он закрыл за собой дверь, оставив Рейна наедине с большим синим ублюдком.

Хэлгрейв был одет в те же пластинчатые доспехи с синей эмалью, что и раньше. По конструкции его доспехи были похожи на доспехи Картена, хотя пластины были еще толще, возможно, местами более 10 сантиметров. Символ Гильдии был выбит золотом в центре нагрудника, а доспехи блестели так, словно никогда не видели боя. Хэлгрейв не обратил на него внимания, продолжая писать на листе бумаги, пока Рейн ждал в неловком молчании.

Он боролся со своими нервами. Этот человек был массивным, даже без доспехов. Просто находиться с ним в одной комнате было страшно. Его грубое, покрытое шрамами лицо и военная стрижка противоречили его доспехам. Он явно видел свою долю сражений, даже если его доспехи этого не делали. Это, или то, из чего он сделан, было настолько безумно прочным, что его невозможно было разрушить.

В ожидании Рейн оглядел комнату. Кабинет Хэлгрейва был спартанским; кроме стола, за которым сидел огромный мужчина, единственной мебелью была пара неудобных деревянных стульев. Стены были голыми. Хэлгрейв явно не проводил здесь много времени. Единственными примечательными вещами в комнате были шлем и перчатки Хэлгрейва, которые лежали на крепкой полке позади него. Они были пропорциональны остальным его доспехам, что объясняло прочную конструкцию полки. Интересно, из чего сделан стул, на котором он сидит?

-Так. Зачем ты здесь? - сказал Хэлгрейв, не поднимая глаз.

Рейн облизал губы. Вот так. Пора унять свою гордость и разобраться с этим, как взрослый человек.

Он потянулся к поясу, где висел небольшой мешочек с деньгами. Его доспехи были великолепны, но в них не было карманов. На данный момент он решил оставить рюкзак Джамусу, пока тот будет заниматься своими делами в Гильдии. Его модифицированный рюкзак представлял собой солянку из кожи и невыделанных шкур. Он не хотел брать его с собой. Ему нужно было произвести хорошее впечатление, а бомж-шик - это не то. Рейн прочистил горло, пытаясь развязать мешочек. -Я пришел заплатить свой штраф.

- Так сказал Гас. Тогда пусть будет так... - вздохнул Хэлгрейв. Он отложил карандаш и посмотрел на Рейна. Если он и был удивлен появлением доспехов, то по его лицу этого не было видно. Рейн шагнул вперед и положил мешочек на стол.

-Все здесь. Можете пересчитать, если хотите. 500 Тел.

Хэлгрейв посмотрел на мешочек, но не взял его. Он указал на один из стульев. -Садись.

Рейн сел. Стул оказался прочнее, чем казалось. Он даже не скрипнул, когда он сел, несмотря на вес его доспехов. Он положил шлем на край стола, стараясь не поцарапать отделку. Это красное дерево?

Хэлгрейв скрестил руки, глядя на Рейна. -Ну? - спросил он, выгнув бровь.

Рейн был готов к этому. Он знал, чего хочет Хэлгрейв. -Я сожалею, - сказал он, стараясь говорить как можно искреннее. -Я прошу прощения за то, что доставил неприятности вам и Гильдии. - Хотя в то время я не знал ничего лучшего, и никто мне ничего не сказал, и я едва мог говорить...

Хэлгрейв нахмурился. -Ты не это имеешь в виду. Ты просто говоришь мне то, что я хочу услышать.

Черт. -Нет. Ну, да и нет. Мне жаль, хотите верьте, хотите нет, но...

Хэлгрейв просто уставился на него.

-У меня была причина сделать то, что я сделал, и я не думал, что это вызовет такую большую проблему. Я думал, что Дозор не будет возражать, если только магия, которую я использовал, не была вредной. Я слышал, что они обидчивы, но... - Рейн запнулся. Хэлгрейв все еще смотрел на него, его суровое выражение лица не изменилось. Рейн вздохнул. -Простите, я просто оправдываюсь. Я не пытаюсь оправдать свои действия. Я здесь, чтобы заплатить штраф, как я уже сказал, и попросить у вас прощения. Я был неправ. Я больше так не поступлю.

Хэлгрейв вздохнул и опустил руки. -Можно мне? - спросил он, указывая на шлем Рейна. Рейн кивнул. Хэлгрейв поднял его и перевернул, осматривая. Он посмотрел на шарнир, соединяющий забрало со шлемом, затем без комментариев положил его обратно на стол. Он посмотрел на Рейна, его голубые глаза тревожили своей интенсивностью. -Ты знаешь, что такое Гильдия?

-Я... что? - сказал Рейн, застигнутый врасплох неожиданным вопросом.

-Гильдия. Какова ее цель?

Рейн задумался на несколько мгновений, прежде чем ответить. -Полагаю, она помогает соединять искателей приключений с людьми, которым нужно что-то сделать.

Хэлгрейв издал неодобрительный звук. -Не самый худший ответ, который я слышал, но нет. Это нечто большее. Гильдия - это свобода. Это свобода прокладывать свой собственный путь, свободный от внешних... пут.

Рейн кивнул, ожидая, пока огромный мужчина продолжит.

- Гильдия не просто удобное место для встреч и выполнения заданий. Люди приходят в Гильдию со своими проблемами, потому что знают, что Гильдия надежна. У нее есть репутация. Моя работа, к сожалению, заключается в том, чтобы защищать эту репутацию. Я не могу допустить, чтобы искатели приключений бегали по городу и создавали проблемы. Мы не очень-то ладим с Дозором и в лучшие времена. То, что ты сделал... поставило меня в сложную ситуацию.

Рейн снова кивнул. Да, думаю, я могу это понять.

Хэлгрейв вздохнул. - Дозор позволяет Гильдии действовать в Фел-Саданисе только потому, что мы оказываем ценную услугу. Мы решаем задачи, которые они считают слишком тривиальными или слишком сложными. В обмен они предоставляют нам определенные свободы, которыми мы не могли бы воспользоваться в противном случае. Нам разрешено использовать магию в городе, при условии, что мы не подвергаем опасности население, и что использование магии происходит в ходе выполнения утвержденного задания. Они предоставляют нам автономию в пределах нашей собственной гильдии и закрывают глаза на нашу деятельность за пределами города. Только великие дворянские дома пользуются большими привилегиями в пределах городских стен, но даже они не лишены упреков со стороны своих коллег.

Хэлгрейв наклонился вперед. - Когда вы нарушаете правила ради чего-то столь... несерьезного, вы ставите под угрозу наши отношения с другими властями в этом городе. Гильдия - это свобода, да, но у свободы есть пределы. В Фел Саданисе эти пределы особенно строги. Чтобы пользоваться преимуществами Гильдии, вы должны играть. По. Правилам. Правила.- С каждым словом он постукивал пальцем по столу, пристально глядя на Рейна.

Рейн кивнул. -Я понимаю.

-Хорошо, - сказал Хэлгрейв. Он молча смотрел на Рейна в течение, казалось, целого часа. В конце концов, он снова заговорил гораздо менее решительным тоном. -Я также должен извиниться перед тобой.

Рейн моргнул. Я не ожидал этого...

-Я не должен был выгонять тебя из Гильдии, - продолжал Хэлгрейв. -Я иногда забываю, насколько... хрупкими вы можете быть. По правде говоря, я ненавижу, когда приходится следить за соблюдением правил. Я бы предпочел быть там, а не здесь, за этим столом. К сожалению, это необходимо.

Он достал мешочек и взвесил его в руке. Он открыл его и отсчитал десять тел. Он положил их в стопку на столе, затем снова завязал мешочек и открыл ящик. Он опустил мешочек внутрь и достал бронзовую гильдейскую пластину, прикрепленную к порванному кожаному шнуру. Он положил ее на стол и передал Рейну вместе со стопкой тел. - Четыреста девяносто тел - это

остаток твоего штрафа. Настоящим вы полностью восстановлены в Гильдии, до следующего обновления главной бухгалтерской книги в Городе Огней. Вы можете действовать в Фел-Саданисе и его окрестностях, начиная с сегодняшнего дня. - Он взял карандаш и вернулся к форме, над которой работал, когда вошел Рейн.

Рейн удивленно поднял свою пластину. Ух ты. Все прошло гораздо лучше, чем я ожидал... Он встал, забрал свой шлем и направился к двери, явно получив сигнал отбой.

-Рейн, - сказал Хэлгрейв. Рейн застыл. Хэлгрейв все еще писал, не глядя на него. -Я не желаю больше видеть тебя в моем кабинете. Считайте это последним предупреждением.

Рейн сглотнул. -Да, сэр. Он открыл дверь и вышел в коридор, аккуратно закрыв ее за собой. Выдохнув с облегчением, он огляделся в поисках Гаса и заметил его неподалеку. Рейн улыбнулся и показал ему большой палец вверх, удивительно, что этот жест охватывал все реальности.

Гас закатил глаза. -Пойду обновлю бухгалтерскую книгу, - сказал он, уходя. -Что бы ты ему ни сказал, это было правильно. Я ожидал, что он швырнет тебя в стену.

Рейн фыркнул и покачал головой. Расскажи мне об этом. Он улыбнулся про себя. Я вернулся.

-Так значит, тот факт, что ты все еще жив, означает, что все прошло хорошо. Поздравляю.

Рейн поднял голову при звуке голоса Джамуса. Они с Картенем вошли в таверну и направлялись к нему. Они присоединились к нему за столом, где он в данный момент наслаждался долгожданной едой.

-Эй, ребята, - сказал Рейн, жестикулируя куском курицы на конце вилки. -Вы должны попробовать это. Это потрясающе! Так вкусно!

Картен засмеялся. -По мне, так неплохо. Я проголодался. Эй! Еще две тарелки курицы и немного пива, которое он пьет.

Подавальщица была в другом конце комнаты, но это не помешало Картену просто выкрикнуть ей свой заказ. Она бросила на них многострадальный взгляд. Рейн виновато улыбнулся ей. Должно быть, она привыкла к этому. Работа в таверне для искателей приключений должна быть диким развлечением. Эй, может, мне стоит бросить всю эту авантюру и устроиться на хорошую стабильную работу по уборке столов...

Не-а.

Рейн откусил еще кусочек курицы и удовлетворенно улыбнулся. Он глотнул и огляделся по сторонам, после чего тихим голосом прошептал остальным. -Я думаю, что усиление восприятия имеет к этому какое-то отношение. На самом деле она не лучше на вкус, она просто... вкуснее.

-Я думаю, ты прав,- сказал Джамус, глубоко вдыхая через нос. -Очень вкусно пахнет.

-Ты достал все, что им было нужно? - спросил Рейн.

-Да, - сказал Картен. -Еда, одеяла, все необходимое.

-Молодец, Картен, - сказал Джамус с улыбкой.

-Спасибо, Джамус, - сказал Картен.

-Они должны быть готовы к нескольким дням, - сказал Джамус. -Амелия сказала мне, что останется с Таллхартом, пока не убедится, что за нами нет слежки. Стинт пока затаился с ними. Вэл, я не знаю. Он исчез, как только мы вернулись после похода за припасами.

Рейн кивнул, затем потянулся за своим пивом. Это было то же самое темное пиво, которое он помнил, но теперь он мог оценить его с гораздо большим вниманием. Ему снова захотелось, чтобы Хурт был рядом, чтобы он мог поблагодарить его за то, что он подарил человечеству этот чудесный напиток. К сожалению, в это время он, похоже, не работал. Было только около двух часов дня, и таверна не была битком набита.

Пришла подавальщица с курицей и пивом для остальных. Пока она расставляла их, Рейн неохотно снял шлем. Он носил его, пока ел, разумеется, с поднятым забралом. Кажется, у меня начинает развиваться небольшая паранойя. Остальные уже здесь. Мне нужно расслабиться.

Однако он не отменил Силовую Защиту. Он поддерживал этот навык с тех пор, как снял шлем в квестовом зале. У одного из приключенцев там был лук. Я не думаю, что в Гильдии кто-то может выстрелить в меня, но теперь, когда у меня есть броня, я был бы идиотом, если бы не носил ее. Под всем этим металлом я все еще стеклянная пушка.

Он неловко потер голую шею, останавливая себя от того, чтобы потянуться за шлемом. Никто не собирался нападать на него среди бела дня в центре Гильдии. Чтобы отвлечься, он повернулся к Джамусу, который резал ножом курицу.

-Эй, у тебя случайно нет запасного кошелька? Хэлгрейв вроде как забрал мой. И еще, вот половина того, что я тебе должен... - Он пододвинул небольшую стопку Тел, лежавшую на столе. -Спасибо за это, кстати.

-Без проблем, - сказал Джамус. Он отодвинул Тел обратно. -Держи их, пока не встанешь на ноги. Думаю, у меня где-то есть запасной кошелек. Я поищу его, когда закончу есть. Ты можешь расплатиться со мной позже.

-Спасибо, Джамус, - сказал Рейн, подхватывая Тел, который катился к краю стола. -Не могу поверить, что после всего этого времени в... - он огляделся, -...пещере мне не хватило 20 тел до необходимых 500. Я не был уверен, что Хэлгрейв вспомнит, что я уже заплатил часть штрафа. Я рад, что он вспомнил. Я бы точно не стал поднимать из-за этого шум.

Картен рассмеялся. -Перестань добиваться того, чтобы тебя выгнали из Гильдии. Представь, что ты мог бы сделать с такой кучей денег! Я знаю, что я сделаю со своими!

-Не говори с набитым ртом, Картен, - сказал Джамус. Картен проигнорировал его, с удовольствием жуя.

-Итак, что теперь? - сказал Рейн, переводя взгляд с Картена на Джамуса. -Что вы двое собираетесь делать?

-Ну, - сказал Джамус. - Во-первых, я пойду домой. Меня ждет хорошая пуховая постель. Хорошо выспавшись, я попробую разыскать Стааво. Надеюсь, он не замышляет ничего экстраординарного. Я дам тебе знать, когда он освободится, чтобы мы могли поболтать с ним подольше.

-Ха, - засмеялся Картен. -Если бы он был умным, то покинул бы город, когда узнал, что у Рейна есть к нему вопросы.

Джамус улыбнулся. -Ты будешь удивлен, Картен. Это зависит от того, проявит ли он интерес. Если Стааво решит, что особенности развития Рейна стоит изучить, то Рейн может пожалеть, что не уехал из города.

Картен фыркнул, набив рот курицей. -Я, пожалуй, сделаю то же самое. В постели, а не в разговоре с набитым ученым.

-У вас обоих есть дома в городе? - спросил Рейн.

Джамус кивнул. -Да. Я не знаю точно, где живет Картен, но я нахожусь в нескольких кварталах от Гильдии. Если хочешь, можешь остаться на ночь. У меня есть свободная кровать. Конечно, если ты хочешь получить хороший квест утром, то лучше всего остановиться в двухъярусной комнате.

-Спасибо, Джамус, но я в порядке, - сказал Рейн. - Вообще-то я планировал остаться с Таллхартом.

Джамус пожал плечами. -Твоя потеря. Могу обещать, что в моем доме гораздо теплее, чем у Таллхарта...

Рейн рассмеялся. -Эй, я помогал его строить. Следи за тем, что говоришь.

-Это только правда. -Джамус усмехнулся, а затем сделал глоток пива. -Вау, это хорошо. - Он отставил кружку и снова посмотрел на Рейна. -Так что ты будешь делать остаток дня?

-Ну, я думаю, мне нужно что-то делать с моей ситуацией с хранением вещей. Рюкзак меня не устраивает. - Он указал на рюкзак под столом. Джамус принес его с собой и бросил туда, когда сел. -Мне нужно купить несколько поясных подсумков, которые использует Таллхарт. Может быть, бандольер. Эй, ты когда-нибудь слышал о мешках хранения?

-Все сумки - это хранилища, - сказал Картен. -Вот что делают сумки.

Рейн рассмеялся. -Справедливо, Картен. Нет, это название волшебного предмета из "Подземелий и драконов". Внутри он больше, чем снаружи.

-Хмм, - сказал Джамус. -Я никогда не слышал ни о чем подобном. Звучит чертовски полезно. Я не скажу, что их не существует - все возможно, но думаю, я бы знал, если бы они существовали. Тебе стоит купить плащ. Нет лучшей многофункциональной одежды для искателя приключений. Защищает от дождя, служит одеялом и, что самое главное, имеет много места для пришивания карманов внутри. Иногда я чувствую себя белкой, когда все, что у меня есть, засунуто в этот халат.

Рейн кивнул. -Да. Это уже в списке. В общем, я иду за покупками. Может, сначала посмотрю, нет ли какого-нибудь квеста или двух.

-Здорово, - сказал Джамус, поднимая свою кружку. Рейн и Картен последовали его примеру, приветствуя окончание одного приключения и начало следующего.

<http://tl.rulate.ru/book/27347/1057407>